

Утром следующего дня, Чжан Сяохуа вернулся в то же место под деревом. Старейшина Юй не пришел, поэтому Чжан Сяохуа взял на себя инициативу и начал практиковать неполное кулачное боевое искусство. Узнав, что старейшина Юй научит его боевому искусству меча, Чжан Сяохуа больше не беспокоился о том, помнит ли он это кулачное боевое искусство, как ребенок, который потерял интерес к своей игрушке, когда кто-то дал ему лучшую. Даже если бы старая игрушка исчезла, ребенок не почувствовал бы себя таким расстроенным, как раньше.

Несмотря на то, что у Чжан Сяохуа был такой менталитет, его сердце все еще испытывало волнение после того, как он закончил практиковать один цикл кулачного боевого искусства, который он собрал вместе накануне. В конце концов, благодаря тяжелой работе и накопленному опыту он завершил это неполное кулачное боевое искусство, и он сомневался, что он когда-нибудь забудет его, пройдя через то, через что он прошел, чтобы создать его. Чжан Сяохуа хотел кричать в небеса, что он, Чжан Сяохуа, наконец-то узнал боевое искусство, которое было почти полным!

Кроме того, был эксперт по боевым искусствам, который предложил научить его искусству меча, которое было настолько глубоким, о чем он даже не мечтал раньше. Такая возможность была слишком хороша, чтобы выразить словами, может ли его хорошая карма, накапливающаяся в последние десять лет его жизни, взорваться в тот момент?

Он поднял голову и посмотрел на солнце, которое начинало подниматься, затем глубоко вздохнул свежим утренним воздухом; это, это удачная жизнь деревенского юноши Чжан Сяохуа.

Как только он был опьянен в тот момент, человеческая тень пролетела мимо. Чжан Сяохуа испугался, и хотя он ясно не видел другую сторону, он мог сказать по его входу, что это был старейшина Юй.

Действительно, прежде чем человек предстал перед ним, раздался голос старейшины Юй: «Чжан Сяохуа, ты так рано сегодня?»

Чжан Сяохуа почтительно сказал: «Да, старейшина Юй, я уже попрактиковал один раунд своего кулачного боевого искусства».

Старейшина Юй сказал: «Хе-хе, ты проснулся сегодня довольно рано. Кажется, я не ошибаюсь в том, что ты в состоянии принять трудности.»

Чжан Сяохуа тайно подумал: «Не то чтобы я не хочу подольше поспать, но я не могу заснуть в тот момент, когда восходит солнце. Ты думаешь, я не хочу спать?»

Старейшина Юй, естественно, не мог услышать мысли Чжан Сяохуа, и сказал: «На самом деле, хотя ты пришел намного раньше меня, вежливый ответ, который ты должен был дать, был «старейшина Юй, я только пришел». Таким образом, я мог бы сказать, что ты разумный ребенок, который внимателен к другим. Это будет полезно, когда ты встретишься с дамой позже, так что, тебе лучше запомнить хорошенько мои слова».

Чжан Сяохуа смущенно почесал подбородок, но он врезал эти слова в своей памяти.

Старейшина Юй был удовлетворен ответом Чжан Сяохуа, и сказал: «Хорошо, давай говорить меньше и начнем. Давай, пойдем туда. Это мое боевое искусство меча - неординарное, и мы не

можем позволить Хэ Тяньшу и остальным узнать о нем скрытно ».

Закончив свои слова, он повел Чжан Сяохуа через несколько изгибов и за деревом, поэтому даже для Хэ Тяньшу и остальных, чтобы увидеть их, их зрение должно было бы изогнуться много раз.

Как только они встали на землю, старейшина Юй сказал строгим голосом: «Чжан Сяохуа, я уже рассказал тебе об опасности этого боевого искусства меча, ты все еще помнишь мои слова?»

Чжан Сяохуа оставил свои другие идеи и последовал: «Да, старейшина Юй, я уже запомнил их и буду делать, как вы скажете в будущем».

Старейшина Юй продолжил: «Это боевое искусство меча было получено мной через рваную овчину, и я не знаю его имени, так что давай просто звать его безымянной позицией меча. На самом деле, простое боевое искусство меча не отличается от простого кулачного боевого искусства тем, что они беспомощны против огромной внутренней энергии. Тем не менее, боевые искусства меча имеют преимущество, если они используются хорошо, хорошее боевое искусство меча может прорваться сквозь защиту, использующую внутреннюю энергию. Это боевое искусство меча, которое я собираюсь научить тебе, не похоже на другие, у него есть своя формула, которая может стимулировать твою внутреннюю энергию и помочь твоему мечу и фигуре, тем самым воспользовавшись лучшей возможностью для атаки ».

Дослушав до сюда, Чжан Сяохуа прервал его: «Однако, старейшина Юй, у меня нет внутренней энергии».

Старейшина Юй наморщил лоб и сказал: «Не перебивай меня, когда я говорю, это прерывает мою мысль, и как только я забуду одну или две рекомендации, ты легко собьешься с пути, поэтому не вини меня, когда это произойдет в будущем ».

Чжан Сяохуа сжал губы и энергично кивнул головой, чтобы показать свое понимание.

Старейшина Юй с удовлетворением отметил популярный принцип меча: «Чтобы практиковать глубокое боевое искусство, укажи клинок, чтобы кастрировать себя».

Услышав его слова, Чжан Сяохуа почувствовал, что это звучит глубоко, но не мог понять ни единого слова. Однако, если он не мог понять первый принцип меча, как он мог бы практиковаться в других принципах меча? Он не мог не беспокоиться и использовал левую руку, чтобы прикрыть рот, пока он махал правой рукой. Когда старейшина Юй увидел его реакцию, он сморщил лоб и спросил: «Чжан Сяохуа, в чем дело?»

Чжан Сяохуа положил левую руку, глубоко вздохнул и сказал: «Старейшина Юй, что значит кастрировать себя?»

Старейшина Юй был удивлен и спросил: «Что, ты хочешь кастрировать себя?»

Чжан Сяохуа тоже был удивлен, и сказал: «Первый принцип меча, о котором вы упоминали, заключался в «чтобы практиковать глубокое боевое искусство, укажи клинок, чтобы кастрировать себя», не так ли? »

Дослушав досюда, старейшина Юй покраснел и хлопнул себя по лбу, он застенчиво сказал: «Моя ошибка, моя ошибка, я прочитал слишком много романов уся и смешал их с реальностью. Я повторю то, что сказал, с самого начала.»

Таким образом, старейшина Юй повторил трудно выразимые формулы меча. Их было мало, всего около десяти слов, но Чжан Сяохуа не понимал ни одного из них.

Старейшина Юй больше не объяснял, и поручил Чжан Сяохуа глубоко запомнить их.

После предыдущего случая, как Чжан Сяохуа осмелился бы полностью поверить в слова другой стороны? Старейшина Юй был вынужден повторить принципы меча еще три раза, прежде чем Чжан Сяохуа смог прочесть этот принцип, заставив первого кивнуть с облегчением.

В этом мире, было много вещей, которые кажутся легкими, когда другие люди это делают, но когда дело доходит до их конца, им будет трудно воспроизвести это действие. Старейшина Юй дважды объяснил позицию меча, и, хотя Чжан Сяохуа мог понять его инструкции, когда настала его очередь подобрать ветку дерева и продемонстрировать позицию, он не смог удовлетворить требование старейшина Юй, как бы он ни старался.

После нескольких попыток, старейшина Юй расстроился и посмотрел в небо, прежде чем сказать: «Чжан Сяохуа, мы остановимся здесь на сегодня. Подумай об этом внимательно, когда ты вернешься, попытайся понять, как изменяется позиция меча, и не забудь прочесть принцип меч, который ты только что запомнили ».

Чжан Сяохуа почувствовал, что он оказался в трудном положении, и спросил: «Я знаю, как позиция меча должна двигаться, поэтому я, естественно, попрактикуюсь в ней, но я вообще не понимаю этот принцип меча».

Старейшина Юй не согласился и сказал: «Принцип меча является сущностью движения мечей. Когда ты поймешь какое-то понимание позиции меча, я подробно объясню тебе принцип меча. Эта сущность связана с внутренней энергией, поскольку у тебя нет внутренней энергии, и говорить больше будет бесполезно, а контрпродуктивно. Следовательно, ты должен просто запомнить это хорошо ».

Затем Чжан Сяохуа понял, и кивнул в знак согласия.

Тем не менее, Чжан Сяохуа снова спросил: «Старейшина Юй, вы вчера обещали дать мне несколько руководств кулачных боевых искусств, когда будет подходящее время, чтобы нашли их для меня?»

Старейшина Юй задумался и сказал: «Как только ты поймешь движение позиции меча. Если ты будешь читать другие кулачные боевые искусства в течение этого периода, это может отвлечь тебя от практики боевых искусств меча. Подождем, пока я увижу некоторое улучшение в твоём боевом искусстве меча.»

Чжан Сяохуа почувствовал, что другая сторона была разумной, и, кроме того, этот вопрос, связанный с завершением его кулачных боевых искусств, не был чем-то, что он мог закончить за день, он уже ждал несколько месяцев, и не спешил его завершить в ближайшее время.

Таким образом, Чжан Сяохуа непрерывно пересматривал и размышлял над принципом меча всю оставшуюся часть дня. Он думал о движении позиции меча, как только у него было время, и когда он отдыхал в своей комнате, он срывал ветку дерева и неустанно тренировался. К сожалению, он все еще не мог полностью воспроизвести движение.

На самом деле, поскольку это был первый контакт Чжан Сяохуа с мечом, для него было нормально не понимать его. Кроме того, его правая рука была ранена, а функции его пальцев были не такими гладкими, как обычно, поэтому он не мог контролировать направление и

производить требуемую мощность, поэтому его первый шаг в боевых искусствах меча был настолько сложным для него.

После ужина, воспользовавшись возможностью света до того, как солнце полностью село, старейшина Юй снова медленно продемонстрировал движение позиции меча, подробно объяснив места, которые следует принять к сведению. Чжан Сяохуа внимательно выслушал и, когда он собрал свои усилия со всего дня, в них было некоторое сходство, хотя старейшина Юй все еще покачал головой в недовольстве.

Чжан Сяохуа практиковал еще один раз, но все еще не было улучшения, и ему было неизбежно чувствовать себя немного обескураженным. Глядя на его правую руку, он подумал: «Неужели эта рука может действительно быть искалеченной? По тому, как объяснил старейшина Юй, это движение позиции меча не слишком сложное, так почему я не в состоянии сделать его хорошо?»

После этого, его глаза просветлели, и он спросил: «Старейшина Юй, посмотрите, моя правая рука не очень гибкая, поэтому могу ли я использовать свою левую руку вместо нее?»

Старейшина Юй не кивнул, как Чжан Сяохуа ожидал, а сказал мягко: «Чжан Сяохуа, ты пытаешься обойти это маленькое препятствие, потому что ты не можешь его преодолеть? Если это так, тебе больше не нужно изучать боевое искусство меча, зачем беспокоиться обо всех этих неприятностях?»

Чжан Сяохуа возразил: «Это не так, старейшина Юй, я только почувствовал, что моя правая рука недостаточно гибкая, чтобы двигать ветвь дерева в соответствии с моими пожеланиями, поэтому я хотел попробовать левой рукой».

Старейшина Юй улыбнулся и сказал: «На самом деле, я уже рассматривал эту проблему раньше, но среди боевых искусств меча в Цзяньху, большинство предназначено для правого использования, и очень мало левых боевых искусств. Это боевое искусство меча также предназначено для правого использования, и руководство меча, которое я получил, также предназначено для такого. Кроме того, меридианы в правой и левой руке

совершенно разные, внутреннее движение энергии, описанное в руководстве меча, предназначено для использования только в правой руке. Посмотри на меня, где у меня есть левая рука, чтобы продемонстрировать тебе? Без моей левой руки я, естественно, не смогу использовать свою правую руку, чтобы научить тебя использовать твою левую руку ».

Глава - 111.5 Позиция Меча

Увидев молчаливый ответ Чжан Сяохуа, старейшина Юй продолжил: «Вот почему я не могу научить тебя левому боевому искусству меча. На самом деле, у меня есть еще одна причина для обучения тебя боевым искусствам меча ».

Чжан Сяохуа смутился, и спросил: «Какая?»

Старейшина Юй мрачно наклонил голову и сказал: «Это боевое искусство меча требует ладони и запястья, и поскольку твоя правая рука повреждена, она может не восстановиться, если ты не будешь практиковать ее регулярно. Обучая тебя этому боевому искусству меча, ты будешь вынужден практиковать движение правой руки в широком диапазоне возможных движений, и если ты будешь стараться и усердно тренироваться, возможно, небеса будут достаточно любезными, чтобы ты мог вернуться назад к твоему прежнему состоянию. Если ты отступишь сейчас, из-за трудностей, с которыми ты столкнулся в настоящее время, то ты не сможешь никуда идти

с твоим боевым искусством меча, даже твои кулачные боевые искусства не будут многого стоить в будущем ».

Затем Чжан Сяохуа понял, и он согнул тело и поклонился: «Старейшина Юй, большое спасибо за ваши добрые намерения. Я буду хорошо тренироваться и не разочарую вас ».

Старейшина Юй улыбнулся и сказал: «Хорошо, нет необходимости становиться настолько вежливым. Используй свои способности, чтобы хорошо практиковаться ».

Чжан Сяохуа кивнул головой и снова поднял ветку, чтобы попрактиковаться в движении, он медленно погрузился в свое обучение и не заметил, когда старейшина Юй ушел.

В то время, как Чжан Сяохуа был посреди его тренировки, ветка дерева внезапно упала, и Чжан Сяохуа был разбужен из его концентрации. Он почувствовал боль в правой руке, и

это было не только в его запястье, но и на всех его пальцах. Чжан Сяохуа не мог не волноваться, его раны снова открылись?

Следовательно, он стоял там, не осмеливаясь практиковать дальше.

После долгого ожидания боль медленно утихла.

Чжан Сяохуа знал, что, хотя травма не открылась, он должен был ограничить свою практику, чтобы убедиться, что он не переусердствовал. В тот день, он переутомил свою правую руку и должен был быть более осторожным в будущем, если бы он продолжал эту дурную привычку, не только не было никаких результатов в его обучении, его пальцы и кости подверглись бы большему риску.

Поскольку он не мог практиковать движение позиции меча, Чжан Сяохуа вспомнил свое боевое искусство, которое он создал. Следовательно, он встал в позу и выполнил каждую из ста и одной кулачной позиции в кулачных боевых искусствах, и хотя они не протекали так гладко, оно все еще имело близкое сходство с настоящим кулачным боевым искусством.

Закончив свою практику кулачного боевого искусства, он увидел, что время уже позднее, поэтому он использовал свою левую руку, чтобы нести ветку и вернулся в свою комнату.

Чжан Сяохуа продолжал качать ветку без остановок, когда он шел, и вдруг его сердце зашевелилось. Несмотря на то, что старейшина Юй не позволил ему использовать свою левую руку, чтобы заменить его практику боевого искусства меча, первый не мешал ему полностью использовать левую руку. Несмотря на то, что меридианы в его левой руке были другими, так как у него не было никакой внутренней энергии, не было никакого смысла для принципа меча, поэтому он мог практиковать выполнение движения позиции меча, используя свою левую руку. Старейшина Юй не научил его движению леворукого меча, потому что у первого не было левой руки, и он не мог лично ощущать движения рук, но почему он должен ограничивать себя из-за этого?

Чем больше Чжан Сяохуа думал об этом, тем больше он был взволнован. Он огляделся вокруг, и, почувствовав, что вокруг никого нет, он поставил масляную лампу сбоку и осторожно подумал о советах старейшины Юй, прежде чем использовать левую руку, чтобы медленно выполнить движение.

Опираясь на свою левую руку в своих ежедневных функциях, в течение этих нескольких месяцев, хотя Чжан Сяохуа не родился левшой, его гибкость была как можно ближе к левше.

Под руководством старейшины Юй, в тот же день левая рука Чжан Сяохуа медленно привыкла к выполнению движениям позиции меча. Несмотря на то, что первая попытка была довольно неуклюжей и шаткой, следующие несколько попыток протекали так же гладко, как река.

Этот результат был вне ожиданий Чжана Сяохуа, и он чувствовал себя в восторге, как будто он сам нашел новый путь для практики боевого искусства меча. После того, как он несколько раз попрактиковал, чтобы убедиться, что он может совершить движение, он взял масляную лампу и вернулся в свою комнату, чтобы отдохнуть.

Когда Чжан Сяохуа проснулся на следующее утро, его первая мысль заключалась в том, чтобы поделиться своими счастливыми выводами со старейшиной Юй. Однако, когда он снова начал практиковать, он понял, что повторилась та же проблема, как и с его кулачными боевыми искусствами.

То есть, его действие левой руки в движении позиции меча было уже не таким, как учил старейшина Юй, было несколько разных моментов, хотя на этот раз удача была в том, что Чжан Сяохуа ничего не забыл.

Увидев его боевое искусство, которое сбилось с пути, Чжан Сяохуа молчал, и его мысль об обмене хорошими новостями со старейшиной Юй, исчезла. Забудь об этом, вместо того, чтобы позволить другим смеяться над ним, было бы лучше, если бы он справился с этим сам.

Когда он подумал о старейшине Юй, который скоро прибудет, Чжан Сяохуа остановил свою практику левой рукой и разогрел свои мускулы, попрактиковав 101 позу кулака. Когда он был в середине, прибыл старейшина Юй.

Старейшина Юй спросил о тренировке Чжан Сяохуа в предыдущую ночь, и последний честно сообщил о боли, которую он ощущал в правой руке, и хотя он открыл рот, вопрос о левой руке не был высказан в конце концов.

Услышав слова Чжан Сяохуа, выражение старейшины Юй стало мрачным, и он взялся за правую руку Чжан Сяохуа, чтобы осмотреть ее, прежде чем сказать: «Мм, ты перегрузил себя прошлой ночью, как и ожидалось. Твоя правая рука немного жесткая, поэтому мы оставим ее в покое, продолжай размышлять о движении в тот же день, и мы будем практиковать снова вечером ».

Закончив свое предложение, он напомнил Чжан Сяохуа о том, чтобы не практиковать боевое искусство меча в тот же день и умчал, вероятно, в сторону столовой.

Увидев, что ему не нужно было заниматься боевыми искусствами меча этим утром, Чжан Сяохуа мог продолжать тренировать свое кулачное боевое искусство, и, когда он несколько раз попрактиковал 101 позу, его движения начали течь лучше, и это подтвердило его идею завершить кулачное боевое искусство, и восстановило его ожидание попрактиковать все боевое искусство в его полной форме.

Закончив свою практику, Чжан Сяохуа поднял глаза в небо и, увидев, что было еще время до завтрака, он вернул свои мысли на свою левую руку и боевое искусство меча. Двигаясь по импульсу, Чжан Сяохуа спрятался за деревьями, и использовал свою левую руку, чтобы выполнить модифицированное боевое искусство меча в его памяти.

Когда он практиковал снова и снова, его движения становились более текучими, пока они не стали такого же стандарта, как у старейшины Юй. Как только Чжан Сяохуа погрузился в свой собственный мир практики, он внезапно почувствовал, что из левой руки в движение меча

была какая-то теплая энергия. Чжан Сяохуа был удивлен, и он тут же остановился, чтобы заметить это чувство, но оно исчезло так же быстро, как и пришло.

Следовательно, Чжан Сяохуа медленно повторил движение, но чувство не появилось, как будто это было его собственное воображение. Чжан Сяохуа покачал головой, думая, что он, вероятно, ошибся.

Однако, когда Чжан Сяохуа продолжал практиковать движение позиции меча снова, он случайно снова встретил такое же чувство, а затем понял, что это было не просто его воображение. Таким образом, он осторожно подумал, пытаясь связать этот поток теплой энергии со скоростью движения позиции меча, пока он выполнял его.

Когда он пробовал движение позиции меча с различными скоростями для дальнейшего изучения теплой энергии, громкий голос внезапно нарушил его мыслительный процесс: «Чжан Сяохуа, где ты?»

Услышав голос, Чжан Сяохуа сразу узнал его как маленький второй Не, и почувствовал удивление, почему он внезапно появился?

Когда он вышел из леса, он понял, что солнце уже прошло три столба, поэтому пришло время подготовиться к отправке на поля, но он еще не завтракал.

Увидев заботливое выражение Хэ Тяньшу, Чжан Сяохуа застенчиво сказал: «Лидер отряда Хэ, об этом, я практиковал ... кулачные боевые искусства в лесу и потерял счет времени».

Хэ Тяньшу сказал: «Чжан Сяохуа, ты знаешь, что спешка не будет полезна для тебя? Рим не построился за один день, тебе нужно научиться быть реалистичным и предпринимать небольшие шаги к своей цели. Хотя я уважаю твое усердие, но переутомление своего тела - это то, чего я не одобряю. Ты практиковал свои кулачные боевые искусства в те дни, когда ты был в лесу? »

Чжан Сяохуа немного задумался, прежде чем ответить: «Наверное, так».

Хэ Тяньшу улыбнулся и сказал: «Я знаю, что ты боишься, что тебя будут дразнить, пока ты практикуешь те неполные боевые искусства. Просто практикуй, если хочешь, но помни о своем здоровье. Твоя правая рука все еще не полностью выздоровела, поэтому ты должен делать соответствующие перерывы, чтобы не переутомлять ее, иначе ты можешь покалечить себя лично и никогда не сможешь снова заниматься боевыми искусствами ».

Чжан Сяохуа почтительно ответил: «Я понимаю, лидер отряда Хэ, я буду более осторожен в будущем».

Хэ Тяньшу похлопал его по плечам и сказал: «Хорошо, пока ты сам это понимаешь. Не смущайся в будущем и приходи тренироваться вместе с нами, мы обещаем не дразнить тебя снова ».

Когда Чжан Сяохуа посмотрел на остальных трех человек, которые стояли сбоку, он не мог не улыбнуться и сказал: «Все в порядке, лидер отряда Хэ, я все равно буду практиковать сам по себе в будущем».

Хэ Тяньшу сказал: «Хорошо, все зависит от тебя. Я уже сказал маленькому второму Не, чтобы принести немного завтрака в твою комнату, поэтому поспеши и поешь, прежде чем отправиться на травяные поля, чтобы работать ».

<http://tl.rulate.ru/book/16/206690>